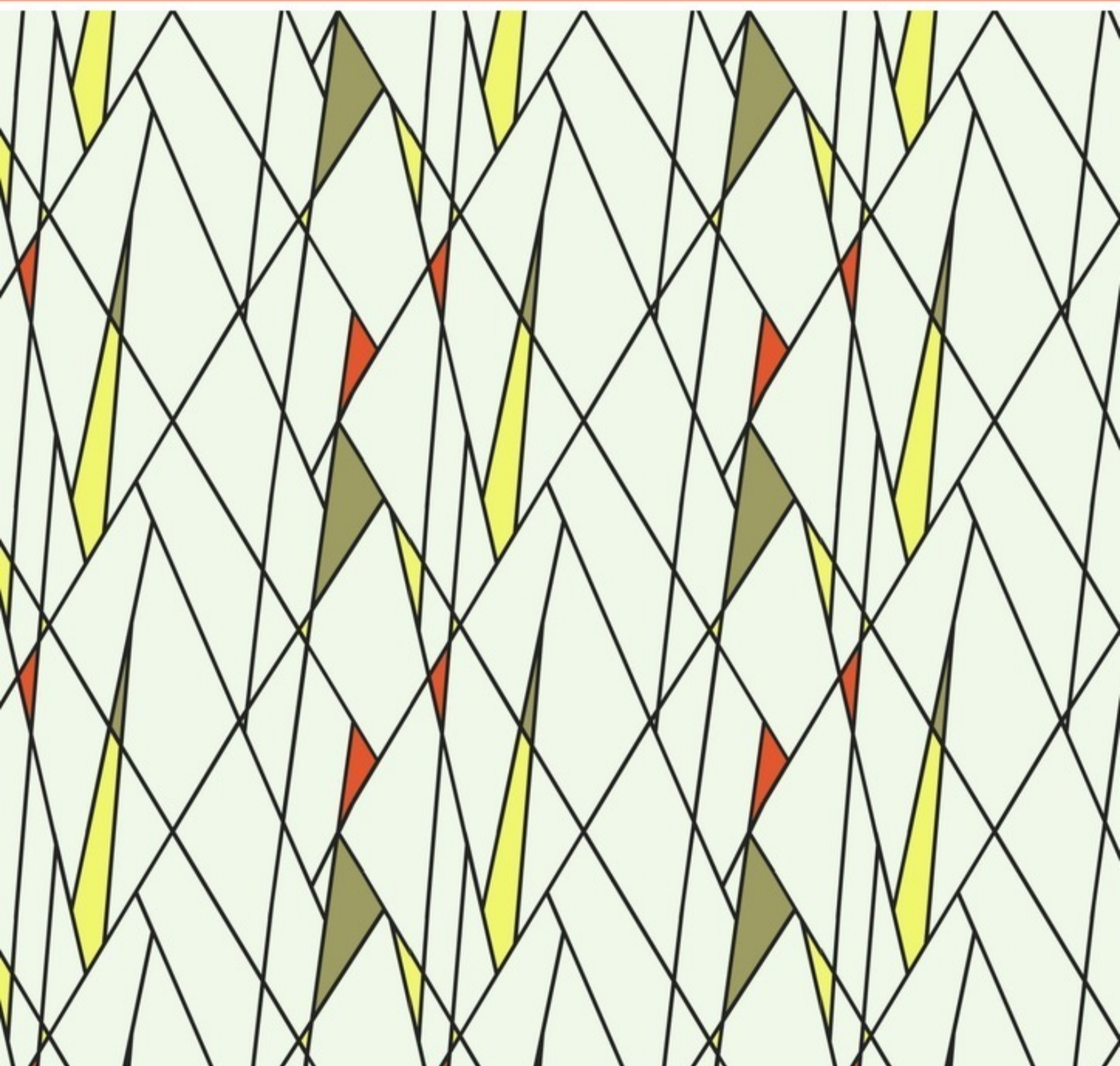

ПАВЕЛ СУРКОВ

Ореховых дел мастер

Павел Сурков

Ореховых дел мастер

«Издательские решения»

Сурков П.

Ореховых дел мастер / П. Сурков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-835929-3

Новогоднюю историю о Щелкунчике и Мышином Короле знают все. Но не все знают, что на самом деле стояло за этой историей. Знал об этом лишь один человек — Эрнест Теодор Амадей Гофман. О нем — эта книга.

ISBN 978-5-44-835929-3

© Сурков П.
© Издательские решения

Содержание

1. Город Гаммельн, 26 июня 1284 года	6
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Ореховых дел мастер Павел Сурков

*Подлинная история об Орехе Кракатуке, Мышином Короле
и Эрнсте Теодоре Амадее Гофмане*

© Павел Сурков, 2016

ISBN 978-5-4483-5929-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. Город Гаммельн, 26 июня 1284 года

У бургомистра славного города Гаммельна осталась последняя надежда.

Последняя надежда сидела прямо перед бургомистром и пила лучшее рейнское вино из бургомистровых запасов – в довершение всей наглости еще и из его любимого, бургомистрового, серебряного кубка.

У последней надежды были длинные спутанные рыжие волосы, ниспадавшие на узкое вытянутое лицо, на котором выделялись острый нос и огромные голубые глаза. Последняя надежда сделала очередной глоток, снова наполнила кубок до краев, икнула, откинулась на спинку стула и хрипло проговорила:

– Итак, бургомистр, у вас, насколько я понимаю, проблемы.

– Не просто проблемы! – всплеснул руками бургомистр, понявший, к радости своей, что разговор наконец-то зашел в нужное русло. – Беды! Настоящие беды, господин... как вас, простите?

– Фолиаль, – проскрипел сквозь зубы визитер, – Проспер Фолиаль Альпанус, придворный ученый советник герцога Нортумберлендского, его величеств королей испанского и португальского, обучавшийся в Индии и Мавритании, постигший... Впрочем, что вам толку от перечисления моих ученых заслуг, господин бургомистр, верно? – и с этими словами он осушил кубок почти что наполовину и довольно икнул.

– Я ни в коем разе не хотел преуменьшить значение ваших безусловных заслуг, – пролепетал бургомистр, – но дело в том, что действовать надо безотлагательно, в нашем сегодняшнем положении каждая минута обходится нам чрезвычайно дорого.

– Именно, – кивнул Фолиаль. – Я вас слушаю.

– Все дело в крысах, – осторожно начал бургомистр.

– В крысах? – переспросил Фолиаль. Его левая бровь чуть приподнялась, а взгляд из хмельного стал неожиданно острым, точным и пронзительным.

– И еще в мышах, – добавил бургомистр.

– Значит, в мышах, – пробормотал Фолиаль. – А что же такого случилось в вашем городе с крысами да мышами, что вам вдруг срочно понадобилось мое содействие?

– Истинное нашествие хвостатых тварей, – с горечью произнес бургомистр, – третий месяц уже. Сперва вылезали по ночам, а теперь уже и света белого не боятся. Выползают из своих нор и сжирают все, до чего могут дотянуться: от зерна до свечного сала... Впрочем, какое там зерно – зерно они сожрали в первые две недели!

– А коты? – удивленно спросил Фолиаль. – Когда-то город Гаммельн славился своими мышеловами чрезмерной степени пушистости.

– Ах, какие коты, что вы! – покачал головой бургомистр. – Котов они извели за три дня – кого просто загрызли, а кто поумней да поосторожней был – я имею в виду котов, конечно же! – сбежал из города, только их и видели. Мы ж что только не пробовали – и известью травили, и серой жгли, два квартала спалили, еле потушили рынок, но все тщетно. Число этих тварей не убывает. Да вот, сами поглядите! – и с этими словами бургомистр ткнул пухлым пальцем в сторону потухшего камина: из его глубины медленно вылезли три толстых, перепачканных в саже, крысы схватили потухшую головешку и утанули ее обратно, внутрь.

– Поразительное зрелище! – осклабился Фолиаль. – Так хотелось бы уточнить – а какое вознаграждение ждет того молодца, который избавит вас от сей страшной напасти?

– Все, что пожелаете, господин Фолиаль! – бургомистр даже подскочил на месте. – Любое сокровище из городской казны станет вашим!

– Так уж и любое? – прищурился Фолиаль.

– Любое! – быстро-быстро закивал бургомистр. – Только укажите перстом.

– Укажу, – неожиданно тихо сказал Фолиаль и, помолчав несколько секунд, одним резким движением выбросил вперед длиннопалую правую руку. – Скрепите!

Бургомистр осторожно пожал кончики пальцев Фолиалья.

– Скреплено и засвидетельствовано, – сухо сказал Фолиаль.

– Кем засвидетельствовано? – осторожно спросил бургомистр, оглядываясь по сторонам. – Тут, кроме нас, никого и нет.

– Истинно видимое не всегда видно, – широко улыбнулся Фолиаль, продемонстрировав широкие и крепкие, как у лошади, резцы. – Поверьте, свидетелей вполне достаточно, – и с этими словами он резко поднялся со стула. – Ну, что же, я готов приступить.

– Что, прямо сейчас? – пролепетал бургомистр.

– Нет, если вы, конечно, намерены ждать, то я готов, – пожал плечами ученый, – но мне казалось, что вам надо решать проблему немедленно. Или я не прав?

– Правы-правы! – замахал ручками бургомистр. – И что же вам нужно для начала?

– Ничего, – коротко бросил Фолиаль, – у меня все с собой.

Он повернулся на каблуках и уверенным шагом направился к выходу. Как только за ним закрылась дверь, бургомистр наконец-то расслабленно осел в кресле.

– В самом деле, чем я рискую? – прошептал он. – Если у этого не получится – ничего не изменится, а если получится – что ж, тогда и разберемся.

Он прокашлялся и громко позвал:

– Ганс!

Потайная панель в левой части зала отодвинулась, и оттуда показалась улыбающаяся физиономия верного Ганса, человека, исполнявшего при бургомистре функции камердинера, казначея и личного соглядатая.

– Я все слышал, ваша милость, – медоточиво произнес Ганс. – За ним уже отправлены лучшие люди, проследят и доложат, не извольте беспокоиться.

* * *

Фолиаль тем временем уже дошагал до Ратушной площади, быстро подошел к пересохшему фонтану (крысы перебили трубу третьего дня), остановился и огляделся: хвостатые зверюги шныряли то тут, то там, совершенно не боясь прохожих.

– Ну, что же, начнем, – пробормотал пришелец и, порывшись в складках плаща, извлек откуда-то маленькую деревянную дудочку. Покрутил ее своими тонкими длинными пальцами и приложил к губам.

Спустя много лет жители города Гаммельна будут вспоминать о том, какую мелодию играл тогда Фолиаль – но никто, даже сам мейстер Фейшнер, учитель музыки и превосходный композитор, что сочинил рождественский хорал для собора Святой Бригиты, не смог воспроизвести ни одной ноты из этой мелодии, ни одна музыкальная фраза не была подобрана – но все, кто слышал мелодию, сыгранную Фолиалем – а слышал ее практически весь город! – утверждали в один голос: то была самая прекрасная мелодия, что когда-либо ублажала человеческий слух.

Мелодия плыла над опустевшими улицами, раскручивалась неторопливой змеей – Фолиаль шел меж домов, наигрывая себе на дудочке, а за ним длинной черно-рыже-серой рекой двигались крысы и мыши, хвостатое бедствие Гаммельна: вылезали на звук и словно приклеивались к подошвам Фолиалья, неотступно следуя за ним – хвост в хвост, плотным потоком, они сбегали по стенам, выплескивались из нор и щелей и бежали, ползли, спешили вслед на мелодией. А Фолиаль все шел и шел по городу, и живая процессия за ним становилась все длиннее и длиннее.

Когда он вышел за городские ворота, что немедленно распахнулись перед ним – привратники все поняли без единого слова – живой поток лился из города еще час с четвертью. И лишь когда последняя крохотная мышка, торопясь за своими товарами, пересекла городскую черту, ворота немедленно захлопнулись.

В городе не осталось ни единой крысы или мыши. Дудочник увел всех за собой.

* * *

Он вернулся спустя три часа, когда закатное солнце уже почти скатилось за верхушки деревьев леса, прилегавшего с запада к городской стене. Также молча прошел мимо стражи, распахнул дверь в зал приемов – и снова уселся перед бургомистром, которому верный Ганс уже успел, запыхавшись, доложить о возвращении Фолиаль.

– Я уж не знаю, как благодарить вас, доктор! – радостно восклицал бургомистр, но Фолиаль остановил его резким движением руки.

– Я надеюсь, что вы, мой господин, человек чести, – хрипло сказал он. – Я пришел, чтобы получить свою награду.

– Все, что угодно! – расплылся в улыбке бургомистр. – Я сейчас же прикажу распахнуть двери казны...

– Не стоит беспокоиться, – покачал головой Фолиаль, – моя награда находится сейчас в этом зале.

– Да, и где же? – заинтересованно спросил бургомистр. – Только укажите, любезный друг, и она немедленно станет вашей, клянусь честью!

Фолиаль усмехнулся, подмигнул бургомистру – и вытянул вперед указательный палец, нацелившись прямоком на бургомистрову грудь.

– Что вы имеете в виду? – проговорил тот. – Я вас не понимаю?

– Вот это, на цепочке, – просипел Фолиаль. Усмешка не сходила с его лица.

– Но это же... ключ от города? Знак бургомистрской власти? – ошалело прошептал бургомистр. – Вы хотите...?

– Я хочу. Вы обещали. Все, что я пожелаю, – коротко сказал Фолиаль. – Я желаю это. Отдайте.

И он протянул бургомистру раскрытую ладонь.

Бургомистр резко отшатнулся.

– Какая наглость! – воскликнул он. – Какая вопиющая наглость!

– Наглость? – проговорил Фолиаль, и его взгляд помрачнел, в голубых глазах зажегся странный огонек. – Не вы ли дали мне слово, что я могу взять любую награду? Вы понимаете, чего может стоить вам отказ от вашего слова?

– Да за такую наглость, господин Фолиаль, я вас немедленно прикажу бросить в темницу! – закричал бургомистр. – Или вы немедля измените свое мнение, или я прикажу позвать стражу!

– Стражу? – Фолиаль вдруг вскочил и захохотал. Его смех сухим горохом рассыпался по полу и вдруг оборвался. – Не стои утруждать себя, бургомистр. Вы отказались от своего слова – и я просто уйду, взяв тогда иную награду.

И с этими словами он направился к двери.

– Только попробуйте что-либо украсть! – завопил бургомистр ему вслед. – Мои люди неотступно следят за вами! И если вы коснетесь хоть чьего-либо добра – вас ждет виселица, уж не извольте сомневаться!

Фолиаль издал еще один смешок и скрылся за дверью. Теперь уже – навсегда.

* * *

Оказавшись на улице, он понял, что за ним следят – десятки глаз вперились ему в спину, немногочисленные прохожие шушукались, указывая на Фолиала пальцем. Он огляделся – и вдруг его лицо словно осветилось: он быстрым шагом направился в ближайший проулок, где около зеленой лавки стояла странная парочка: молодая женщина в ярко-синем платье и едва доходящий ей до пояса карлик в расшитом красном камзоле и зеленых сапогах. Женщина улыбнулась Фолиалю и царственным жестом протянула ему руку.

– Дорогая Розабельверде, – Фолиаль припал к ее пальцам, – чрезвычайно рад вас видеть, – он обернулся к карлику и сухо кивнул ему. – Министр Циннобер, также рад нашей встрече. Вы что-то хотели мне сообщить?

– Не надо, Альпанус, – покачала головой Розабельверде, – по-моему, вы заигрались.

– Отчего же? – улыбнулся Фолиаль. – Я лишь соблюл договоренности. Я заберу то, что причитается – и мы будем в расчете.

– Сколько? – проскрипел карлик тоненьким голоском. – Сколько их здесь?

– Сотня и еще тридцать, – четко сказал Фолиаль.

– Больше, чем во всех окрестных селениях, – вздохнула Розабельверде. – И вы хотите увести их всех из города?

– Навсегда увести из города, – кивнул Фолиаль. – Всех детей Гаммельна. Лишить обманщиков детского смеха и воплей радости. Лишить город будущего.

– Это жестокая кара, жестокая даже... для меня, – буркнул карлик.

– Министр Циннобер, вы знаете, что дети будут под моим надзором, и я не позволю, чтобы с ними случилось, что-то плохое, – покачал головой Фолиаль. – Оставлять их в городе лжецов – за что им такая кара?

– Не пытайтесь спрятать собственную обиду за деланным благородством, – сказала Розабельверде, а затем коснулась плеча Фолиаля своей прекрасной рукой. – Вы уверены?

– Абсолютно, душа моя, – кивнул Фолиаль. – А теперь прошу меня простить. Я спешу.

Он еще раз поклонился Розабельверде и Цинноберу и, не оглядываясь, зашагал в сторону Ратушной площади. Оставшиеся двое долго смотрели ему вслед, а когда Фолиаль скрылся за поворотом, Розабельверде тяжело вздохнула:

– Видимо, пророчество так и исполняется. Что ж, мой маленький друг, давайте сюда Кракатук. Нам пора возвращаться.

Карлик порылся в карманах камзола и извлек на свет бархатную коробочку. Раскрыв ее, он вынул оттуда маленький золотой орешек и протянул его Розабельверде – та кивнула Цинноберу и осторожно взяв орех указательным и большим пальцем, что-то прошептала.

И оба – и прекрасная женщина в синем платье, и карлик в расшитом камзоле – немедленно исчезли и никто в славном Гаммельне их никогда более не видел.

А мелодия Фолиаля снова поплыла над крышами города...

2. Варшава, весна 1806 года.

Это был такой же винный погребок, как и десятки других – он повидал их немало и уже по кисло-сладкому запаху мог сразу же понять то настроение, которое преобладает в заведении: радушен ли хозяин, готов ли обсчитать или, напротив, нальет рюмку-другую за так и не возьмет ни гроша, какие люди будут соседствовать на скамьях, и прочая, и прочая, и прочая.

«Я становлюсь пьяницей,» – опять мелькнула в его голове шальная мысль, давно торчавшая где-то на задворках сознания, словно заноза, но то и дело выскакивавшая на первый план размышлений. – «Опускаюсь на самое дно. А что, собственно, поделать? Будем продолжать пить».

Он и продолжил.

Когда через два часа хозяин принес очередную – вторую? третью? – бутылку вина и уже точно вторую четверть головки сыра, жизнь уже не казалась столь паршивой: пока есть вино (ну и, возможно, сыр) понятно, как можно дотерпеть хотя бы до рассвета.

– Господин Гофман, – неожиданно произнес кто-то над его левым ухом. – Вы не очень заняты?

Он обернулся – и встретился взглядом с невысоким плотным человеком в сером кафтане с накрахмаленным шейным платком. Человек сжимал пивную кружку, но взгляд у него был абсолютно трезвый, яркий, осмысленный.

– Ну, если не считать того, что в ближайшие полчаса я буду серьезно занят борьбой с этим куском сыра – то не слишком. Садитесь, будем бороться вместе, – он постарался быть максимально любезен, но хмель давал знать свое.

– Меня зовут Месмер, – представился незнакомец, усаживаясь рядом. – Возможно, вы слышали обо мне.

Он порылся на задворках угасающей памяти – что-то возникло из дальних дебрей, но затем снова растаяло в пустоте хмельного веселья.

– Я занимаюсь генерацией флюида, и уже получил поддержку некоторых весьма высокопоставленных особ. Вы, конечно, слышали о флюиде, не так ли?

– Да, что-то слышал, – он кивнул, стараясь не делать резких движений – это, кажется, некая новая метода излечения от разнообразных хворей.

– Совершенно верно, – Месмер похлопал его по плечу, – абсолютно верно: метода, которая позволяет бороться с любыми хворями. С любыми, друг мой! Но дело не в этом – я пришел к вам совсем не для того, чтобы говорить о своей методе. Я пришел, потому что увидел это.

И с этими словами он извлек из кармана сложенный листок бумаги, развернул – и, конечно же, не узнать изображенное было невозможно.

– О, кому-то нужны мои росписи дворца Мнишков! – Гофман чуть хохотнул. – А мне говорят, что я не такой уж и хороший художник!

– И что, позвольте полюбопытствовать, вы хотели тут изобразить, вот на этой росписи, коию для меня любезно скопировали некие дворцовые подмастерья? – прошептал Месмер.

– Ничего особенного – обычный узор, просто розетка для украшения, не более того, – пожал плечами Гофман.

– О, не скажите, я же вижу, что именно вы имели в виду – почему вы поместили по центру розетки именно это? – Месмер ткнул пальцем с аккуратно наманикюренным ногтем прямиком в рисунок.

– Орех? – пробормотал Гофман.

– Вот именно! Орех! – вплеснул руками Месмер. – Понимаете, все дело именно в орехе! Именно в нем, и ни в чем другом! Скажите, вам кто-то подсказал этот ход, или вы сами догадались.

– Догадался о чем? – хмель начал покидать разум Гофмана, но он по-прежнему не понимал, что Месмер имеет в виду.

– Скажите, я правильно понимаю, что сегодня вы никуда не спешите? – Месмер схватил Гофмана за локоть. – Я расплачусь за вас, поедemте ко мне, я все вам покажу и объясню. Ну же! Вы готовы?

– Отчего бы и нет? – растерянно проговорил Гофман. – Раз вы настаиваете – тогда едемте.

* * *

Дом у Месмера оказался ровно таким, каким и должен был быть у человека, погрязшего в изучении вещей, неподвластных рядовому разуму – тяжелое строение серого кирпича где-то на окраине города (Гофман запутался в многочисленных поворотах и примерно на пятой минуте пути бросил даже отслеживать, что знакомого пронеслось за окнами кареты). Дверь

открыл хмурый слуга в зеленой ливрее, освещая путь массивным подсвечником, он провел их в библиотеку, где уже горел уютный камин и были зажжены все свечи, позволяя увидеть до самого потолка книжные шкафы. Месмер усадил Гофмана в большое кресло прямо перед камином, налил бокал кларета – и отправился рыться в каких-то рукописях, разбросанных на широком столе с бронзовыми львиными лапами вместо ножек.

– Орех! – говорил он, шелестя бумагами. – Орех – вот то, что объединяло и привлекало человечество издревне – и никуда нам не деться от этого символа... Хотя – почему символа? Кстати говоря, что вы знаете об орехах, мой друг?

– В общем-то ничего, – пожал плечами Гофман. – Я их и есть-то особо не люблю.

– Поразительно! – воскликнул Месмер. – Поразительно, каким невероятным образом истина проникает в мир! Кажется, человек имеет в виду нечто совсем иное – а в итоге выходит, что он, сам того не ведая, глаголет великое, единственно верное! Это я о вас, друг мой! Вы каким-то образом погрузились в самую суть мироустройства – и отразили его в ваших рисунках.

– Что именно вы имеете в виду? – с улыбкой спросил Гофман: кларет оказывал поистине волшебное воздействие на всего его члены – расслаблял, погружал в тепло и успокаивал, он был готов слушать любую болтовню Месмера часами.

– Ровно это! – Месмер выхватил из кипы бумаг несколько желтоватых листков и ринулся к Гофману. – Вот, смотрите сами! Теперь понимаете, о чем я говорю?

Гофман взгляделся в поднесенный Месмером рисунок – перед ним была старинная карта с многочисленными надписями на латыни.

– Что это? – удивленно спросил Гофман.

– Это карта Рима времен Тиберия: вот, посмотрите – это Палатинский холм, где жила семья императора, а вот ровно под ним – Большой цирк, *Circo Massimo*, одно из самых крупных строений в городе, здесь проводились и соревнования колесниц, и ставились тысячные мистерии... Одним словом, перед нами – центр главного города мира. А теперь взгляните внимательные в абрисы центральных построек. Видите? Понимаете?

Месмер сделал паузу – и Гофман решил попробовать понять, что же имеет в виду этот странный человек.

И тут он *увидел*.

Орех выплыл на него из карты, проявился весь, целиком, проступил сквозь паутину древних улиц и сетку зданий – четкий, понятный контур огромного ореха, накрывавший собою границы Большого цирка и части холма рядом – Орех был не просто замечен в городе, он, собственно говоря, и был этим городом.

Гофман молчал, пораженный, взглядываясь в старинную карту, а Месмер издал короткий смешок:

– Я все понял по вашему лицу, друг мой. Да, вы его увидели – осталось понять главное – у любого Ореха, даже у этого, есть ядро и сердцевина – и надо уметь вычленять ее из Ореха, дабы проникнуть в самую суть его... Видите, центром этого Ореха, его ядром является императорская ложа Большого цирка – и видите вот эту линию? Знаете, что это? Это подземный ход, который вел напрямик из дома императорской семьи в ложу, путь, которым всегда можно было уйти незамеченным, тайный ход в Ядро без разрушения целостности Ореха... Понимаете?

Гофман просто кивнул – вымолвить что-либо он не мог.

Интродукция 1.

Из записок доктора Реджинальда Клэна, специалиста по европейской истории, профессора Института Мировой Истории, Чикаго, руководителя Второго Отдела Управления.

Одной из самых ярких страниц в жизни Гофмана представляется его дружба и переписка с известным ученым, врачом, Францем Антоном Месмером (1734 – 1815), создателе учения о «живом магнетизме». С Месмером Гофман переписывался на латыни, которую они оба знали – молодой писатель и его старший товарищ обменивались заметками, многое из которых Гофман затем воплотил в своих книгах. Так, именно Месмер рассказал Гофману почерпнутую им из древних трактатов идею о «Мировом Орехе», таинственной символике, которая привлекала еще древних философов, желающих добраться в своих исследованиях до «ядра познания».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.